

Глава 842. Старый Друг из Персикового Леса

Изначально Граница Куньлунь была священной землёй Вечного Мира, и носила название Короля Десяти Тысяч Гор. Она состояла из бесчисленных горных вершин, сражающихся между собой за звание самой величественной. На одной из них располагалась Секта Дао.

Прибыв туда, Цинь Му и остальные осмотрелись, увидев перед собой удивительное зрелище божественных гор, протянувшиеся к небу, будто лес. Затем он посмотрел на горы Границы Куньлунь, которые, напротив, казались намного ниже. Цинь Му покачал головой — они совершенно не выглядели как священная земля.

После появления Первобытного Царства Границе Куньлунь стало намного тяжелее сохранять свою репутацию.

Академия Секты Дао располагалась у подножия горы Секты Дао, и так как даосы оставляли всё на произвол судьбы, они не были так богаты, как Монастырь Великого Громового Удара. В результате они просто построили город у подножия, написали на его стене “Академия Секты Дао” и начали принимать учеников.

Неподалёку от Академии Секты Дао рос персиковый лес, протянувшийся за горизонт и ярко сверкающий персиковым цветом. Всмотревшись вдаль, даже своим острым взглядом Цинь Му не смог разглядеть его конца. Он увидел лишь размытые силуэты бесчисленных дворцов в его глубинах. Там даже виднелась городская стена, и он совершенно не представлял, что за люди там жили.

Слепой закрыл глаза и всмотрелся в персиковый лес своими глазами разума. Спустя некоторое время он проговорил:

— В персиковом лесу живут очень сильные существа, они запечатали это место. Я попытался заглянуть в самое его сердце своими глазами разума, и увидел лишь бесчисленные лепестки персикового цвета, заблокировавшие мой взор.

Цинь Му был поражён:

— Даже божественные глаза разума дедушки слепого не смогли увидеть сквозь них?

Можно было с уверенностью сказать, что божественные глаза разума слепого были сильнейшими божественными глазами сегодняшних дней. Именно благодаря им он достиг таких высот в навыках построений.

Ещё в ранние годы он совершенствовал свои глаза до уровня истинного бога, и несмотря на то, что старика все называли Богом Копья, на самом деле его сильной стороной были глаза, способны всё видеть насквозь.

А после того, как он потерял свои глаза, в деревне Цань Лао ему удалось открыть божественные глаза разума.

Теперь, когда его глаза восстановились, достижения его божественных глаз разума становились всё более и более непредсказуемые.

Его божественные глаза разума были одним из основных факторов, позволившие сражаться с Хранителем Лагеря Божественных Констеблей Цюй Хэ наравне.

Поэтому теперь, когда божественные глаза старика не смогли увидеть сквозь слой персикового леса, Цинь Му взволновался. Судя по размерам этого леса, существа, живущие в нём, должны быть удивительными. Если они решат поднять руку на Секту Дао, у неё, вероятно, не будет шансов их остановить.

Тем не менее, сильнее всего его удивлял тот факт, что ученики Академии Секты Дао, казалось, совершенно не обращали внимания на персиковый лес. Некоторые из них и вовсе жили возле него, и время от времени забегали внутрь, чтобы нарвать персиков.

Этот лес был слишком огромным, в результате чего в нём одновременно можно было увидеть четыре времени года. Благодаря этому на части деревьев всегда висели спелые фрукты.

Когда люди заходили внутрь нарвать фруктов, никто не пытался их остановить.

Цинь Му долго всматривался вдаль, прежде чем наконец войти в Академию Секты Дао.

В городе в основном встречались простые здания, в нём не было огромных строений вроде дворцов. Бесчисленное количество старых даосов были заняты обучением учеников, некоторые из них просто сидели на свободном клочке земли и преподавали. Ученики сидели вокруг них, не обращая какого-то особого внимания обстановке вокруг.

Лучшее священное основание математики на самом деле было крайне обыденным, совершенно не оправдывая ожиданий Цинь Му.

Цинь Му привёл Небесного Преподобного Юя на поиски знаний, что привлекло довольно много внимания окружающих. Мастер Дао поспешно вбежал им навстречу, улыбаясь:

— Владыка Культа Цинь — человек слова, ты и вправду пришёл сюда.

Поздоровавшись, Цинь Му спросил:

— Откуда взялся персиковый лес за пределами академии?

— Понятия не имею, — покачал головой Мастер Дао. — Когда Первобытное Царство вырвалось из-под печати, возле академии внезапно появился персиковый лес. Если подумать, то в Первобытном Царстве огромное количество таких странных мест, и многие из полубогов достигли уровня богов, но вокруг Секты Дао всегда было спокойно. Сюда не приходят полубоги и не доставляют нам проблем. Я думал, что причина этого кроется в персиковом лесу, поэтому отправился туда всё исследовать, но мне так и не удалось добраться к дворцам внутри. Кажется, там используется какое-то обманное построение.

С подозрительным выражением лица Цинь Му проговорил:

— Я тоже не заметил никаких следов полубогов по дороге сюда. Здесь, в отличие от других мест, крайне спокойно. Повсюду полубоги избивают людей, и, если тебя берут в рабство — это считается удачей. Я думал, что это Секта Дао подавляет местных полубогов, и совершенно не ожидал, что за этим стоит персиковый лес.

Мастер Дао Линь Сюань горько улыбнулся:

— Разве у Секты Дао есть подобные способности? На божественных горах неподалёку живут полубоги с удивительными способностями, я даже видел, как один из них подтянул солнце ближе к себе просто глубоко вдохнув. Естественно, это было солнце из поддельного небесного

явления. Я заметил ещё одну странность. В персиковый лес легко войти, но выйти из него даже проще.

Цинь Му недоумевал.

— Если посмотреть на лес снаружи, то кажется, что он не длиннее десяти тысяч километров, но если войти внутрь, то дойти до противоположной стороны не получается. Я преодолевал сто тысяч километров, или даже миллион, не говоря уже о десяти тысячах. По пути я видел, как меняются времена года, что свидетельствовало о том, что я и вправду преодолевал огромное расстояние, — со странным выражением лица проговорил Мастер Дао. — Но всякий раз, когда я оглядывался, то обнаруживал, что до сих пор нахожусь у входа в лес. Мне было достаточно лишь развернуться и сделать несколько шагов назад, чтобы вернуться назад. Именно поэтому так много людей забегают внутрь по персики, не боясь заблудиться. Я планировал исследовать секрет этого леса, но так ничего и не нашёл. Более того, у хозяев этого места, по всей видимости, нет враждебных намерений, так что я просто оставил всё как есть.

Слепой внезапно проговорил:

Должно быть это какой-то навык построения, впрочем, он не выглядит как такой. У меня возникает впечатление, будто кто-то использует безграничную магическую силу, чтобы сжать пространство до размеров в десять тысяч километров, или даже до нескольких метров. Никто не может обладать такой силой, подобное возможно лишь благодаря построению, заимствующему силу неба и земли.

Цинь ум поинтересовался:

— Дедушка слепой может разглядеть что это за построение?

Покачав головой, слепой ответил:

— Я не могу ничего увидеть, находясь снаружи, чтобы понять ситуацию мне нужно войти внутрь. Более того, я не заметил следов построения. Если это и вправду построение, то его создатель намного сильнее Небесного Наставника Цзы Си! Впрочем, такой уровень мастерства попросту невозможен.

— Так как у хозяина персикового леса нет плохих намерений, и он защищает здешних людей, нам не о чём беспокоиться, — улыбнувшись, проговорил Цинь Му. — Мастер Дао Линь, я пришёл в Секту Дао за знаниями, так что останусь у вас на некоторое время. Кроме того, моего Брата Юя нужно научить математике. Ты не мог бы найти нескольких выдающихся учителей, чтобы те объяснили ему основы?

Линь Сюань кивнул:

— Не волнуйся, в нашей Секте Дао много экспертов, Лань Юйтянь может поучиться у них. Что касается Владыки Культа Циня, тебя будем лично учить старейшины секты и я.

Восторженный, Цинь Му поклонился в знак благодарности.

Линь Сюань поспешно поклонился в ответ и серьёзно проговорил:

— Я не заслуживаю такой чести, Владыка Культа. Ты передал моей Секте Дао Математический Трактата Высшей Молекулы, так что мы должны тебя отблагодарить.

Цинь Му, небесный Преподобный Юй и остальные поселились в Академии Секты Дао, и Небесный Преподобный Юй отправился изучать математику. Секта Дао знал огромное количество математических трактатов, Линь Сюань даже притащил несколько писаний с Небес Чистого Небосвода. Выучить их все было довольно сложно.

Изучение Математики было чрезвычайно скучным, тем не менее, она была одним из самых главных оснований системы путей, навыков и божественных искусств. За исключением Дао боевых искусств и нескольких божественных искусств, все остальные требовали познаний в математике.

Во всех писаниях, которые Мастер Дао Линь Сюань притащил с Небес Чистого Небосвода, шлось о макроскопической математике, в которой здешние даосы достигли невероятных высот.

Микроскопическая математика, с другой стороны, лишь начала своё существование, и несмотря на то, что её создателем был Цинь Му, именно благодаря Секта Дао она стала популярной.

Мастер Дао Линь Сюань и остальные уже развили Математический Трактат Высшей Молекулы до уровня, на которое его было нельзя понять посредством обычной математики. На этом этапе явления микроскопической математики иногда переставали следовать подчиняться законам Дао макроскопической. Они даже обнаружили закон неточности в микроскопической математике.

Даже несмотря на подобные случаи, когда с помощью микроскопической математики создавались всевозможные макроскопические виды Великого дао, результат был удивительным.

Цинь Му искренне жаждал знаний, Он чувствовал, что несмотря на то, что Математический Трактата Высшей Молекулы изучал микроскопическую алгебру, он всё же был невероятно значимым и мог применяться во всех видах божественных искусств.

Ему пришлось потратить более двадцати дней, чтобы освоить все наработки Секты Дао и превратить их в свои собственные знания. В результате он был глубоко поражён.

Мастер Дао Линь Сюань уже давно знал о таланте Цинь Му, поэтому не был удивлён тем, что ему удалось выучить Математический Трактата Высшей Молекулы всего за двадцать дней. Тем не менее, остальные даосы уставились на парня с неверием в глазах.

Закончив, Цинь Му нашёл Небесного Преподобного Юй, чьё удивительное понимание наконец нашло себе достойного противника. Парень был удручён непрерывным изучением всевозможных математических трактатов.

Цилинь, с другой стороны, был полон энергии, и непрерывно посещал всяческие лекции, усердно учась.

— Несмотря на то, что Небесный Преподобный Юй крайне талантлив, его понимание математики совершенно обыкновенно. Он не идёт в сравнение даже с цилинем, — сообщил Линь Сюань. — Ему понадобится много времени, чтобы овладеть математическими трактатами Секты Дао.

— Его понимание очень сильно, математика — лишь один из доступных ему способов познания Дао, она не так важна, — вздохнул Цинь Му. — Мастер Дао Линь Сюань когда-либо видел столь безупречный талант?

Линь Сюань встревожено спросил:

— Ты снова собираешься скромничать?

Цинь Му покачал головой:

— Я тоже эксперт с сильным пониманием, которое лишь слегка превосходит ваше. Из-за того, что у меня Тело тирана, я должен тяжело работать чтобы быстро учиться. Тем не менее, с Лань Юйтянем всё совершенно не так. Он намного ближе к Дао. Причина, по которой Предок Дао создал математику, состоит в том, чтобы понимать Дао. Но если кто-то был с рождения близок к Дао, и мог бы его ощущать, то разве он нуждался бы в математике?

Линь Сюань ошарашенно уставился на Лань Юйтяня, который как раз озадачено чесал голову, столкнувшись со сложной математической проблемой. Он был настолько раздражён, что его лоб покрылся потом.

— Куда делся дедушка слепой?

Цинь Му обыскал всю Академию Секты Дао, так и не найдя следов старика. Начав волноваться, он тут же пошёл к цилиню, который как раз слушал лекцию. Тот ответил:

— Дедушка слепой отправился в персиковый лес осмотреться. Он запретил мне говорить об этом тебе.

Цинь Му впал в ярость:

— От старика слепого так много проблем! Когда он ушёл?

— Он ушёл как только ты отправился изучать математику, — тут же ответил цилинь. — Владыка Культа, можешь идти на его поиски, я позабочусь о мастере Лане. Он тоже умеет готовить духовные пилюли, так что тебе не стоит беспокоиться о моём питании.

— Защищай его, он не должен пострадать!

Цинь Му поспешно покинул город и отправился в персиковый лес. Всмотревшись в даль, он сумел разглядеть густые деревья, сверкающие разноцветными цветами.

Поднявшись в небо, он снова посмотрел вперёд, но перед его глазами до сих пор были деревья. Он не мог перелететь над ними.

Юноше осталось лишь спуститься на землю и продолжить идти пешком. Его сознание бессмертного бога летало по округе, пытаясь найти слепого.

Он не знал, сколько времени уже находился в пути, когда заметил, что на деревьях вокруг начинают появляться персики. По мере его продвижения персики становились всё краснее. Затем листья вокруг начали постепенно краснеть и осыпаться, прежде чем с неба наконец не пошёл снег.

Цинь Му неожиданно оглянулся, обнаруживая, что он до сих пор находится у границы персикового леса. Он не отошёл слишком далеко.

«Всё, как и рассказывал Мастер Дао, этот персиковый лес и вправду странный! Дедушке слепому достаточно оглянуться, чтобы выйти из леса, так почему он ещё этого не сделал?»

Собравшись с мыслями, он попытался разглядеть стоящее за всем этим построение, но как бы он не напрягал свои божественные глаза, он так ничего и не увидел.

Его сознание бессмертного бога тоже не могло найти края этого леса.

В этот момент внезапно зашло солнце и небо постепенно потемнело. Засияли звёзды, и Цинь Му поднял голову, чтобы посмотреть на них. Попытавшись определить своё местоположение. Он ошарашено застыл.

«Это небесное явление какое-то неправильное... Оно действительно неправильное. Это не та звёздная карта, что накрывает Вечный Мир, а настоящее небо!»

Он сразу же снял свой ивовый лист и серьёзно спросил:

— Небесный Герцог, твоё истинное тело может меня разглядеть?

Над землёй слова Цинь Му раздался голос Небесного герцога:

— погоди минутку, я тебя поищу... Нашёл! Когда ты успел покинуть Первобытное Царство?

Сердце Цинь Му сильно дрогнуло:

— Я не в Первобытном Царстве? Небесный Герцог, где я?

— Ты стоишь возле персикового дерева на очень странных небесах.

Юноша тут же спросило:

— Небесный Герцог, передо мной нет дворца? Ты не мог бы показать мне путь к нему?

Клон Небесного Герцога посреди земли слова Цинь Му улыбнулся:

— Всмотрись в небо. Я зажгу для тебя звезду, следуй за ней.

Цинь Му поднял голову, смотря в небо, замечая, что в нём появилась новая звезда. Должно быть, Небесный Герцог вырвал её откуда-то, и повесил над Сюаньду.

Небесный герцог перемещал эту звезду по небу и Цинь Му следовал её траектории. Спустя некоторое время перед ним появилось скопление дворцов, освещённых тусклым светом фонарей.

В следующий миг он услышал приятный смех женщины:

— У меня гость, старый друг. Иди пригласи его.

— Хорошо.

Из дворца раздался голос нескольких девушек, и в следующий миг они вышли на улицу с фонарями в руках.